

поведением и возникшим у нанимателя ущербом в «чистом виде» отсутствует, что приводит к противоречию ч. 1 ст. 400 ТК и п. 2 ст. 403 ТК.

Таким образом, рассмотрев понятие прямой причинной связи как одного из условий возникновения материальной ответственности работника, в связи с отсутствием данного определения в ТК и иных нормативных правовых актах Республики Беларусь, а также с наличием конфликта норм, закрепленных в ч. 1 ст. 400 ТК и п. 2 ст. 403 ТК, представляется целесообразным дополнить ст. 400 ТК следующим положением:

Наличие прямой причинной связи между противоправным поведением работника и возникшим у нанимателя ущербом означает, что непосредственной причиной ущерба явилось именно противоправное поведение работника, а не иные действия или события, за исключением привлечения руководителей организаций, их заместителей, руководителей структурных подразделений и их заместителей к ограниченной материальной ответственности (п. 2 ст. 403 ТК).

Литература

1 Трудовой кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 8 июня 1999 г.; одобр. Советом Республики 30 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 08.01.2015 г. // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 2014. – 2/2236.

2 О применении судами законодательства о материальной ответственности работников за ущерб, причиненный нанимателю при исполнении трудовых обязанностей: Постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 26 марта 2002 г. № 2 [Электронный ресурс]. – 2002. – Режим доступа: http://court.by/jurisprudence/Post_plen/civil/labour/f00556d0b6f4d601.html – Дата доступа 19.03.2015.

УДК 811.161.1'06'373.4

Е. П. Сароченко

НЕОЛОГИЗМЫ И ОККАЗИОНАЛИЗМЫ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

Статья посвящена проблемам пополнения словарного состава русского языка в результате процессов заимствования и словообразования. Автор анализирует причины появления новых слов, приводит многочисленные примеры и толкование неологизмов, предварительно объединив их по словообразовательным моделям, делает прогноз их жизнеспособности. Анализ словообразования проводился на примере неологизмов и окказионализмов, появившихся в современном русском языке в связи с событиями в Украине и обострением отношений между Россией и Западом.

Для любого живого языка характерны процессы, результатом которых является появление новых лексических единиц. Эти процессы объясняются как внутриязыковыми, так и внеязыковыми причинами. К последним можно отнести факторы социокультурного характера, которые могут изменять продуктивность тех или иных путей пополнения словарного состава.

Современный период знаменателен расширением международных связей, быстрым развитием науки и техники, взаимопроникновением культур, активизацией спонтанного общения. В результате русский язык пополняется огромным количеством заимствований. Источником заимствований чаще всего выступает английский язык.

Проникновение в нашу речь англицизмов происходит «благодаря» представителям средств массовой информации, политическим деятелям, рекламодателям и горе-переводчикам, которые предпочитают использовать такие наиболее простые для передачи безэквивалентной лексики приемы как транскрипция, транслитерация или даже метод прямого включения. Появление в языке заимствованных слов-неологизмов можно объяснить несколькими причинами: сложностью передачи на русский язык понятия, обозначаемого английским словом (пентхаус, хедхантер, SPA), желанием завуалировать неудобное явление (блэклист, сэконд-хенд, клининг), стремлением выглядеть и звучать «не по-нашему» (маст-хэв, адвертайзинг, buy-back, big deal, продакт плейсмент) и т. д. Многие неологизмы-англицизмы используются в молодежной среде, профессиональном сленге, без них не обходится научный терминологический аппарат. Со временем слова-заимствования либо остаются в языке в своей начальной форме, либо ассимилируют, приобретая характерные для русского языка аффиксы, что придает им то или иное референциальное и внутрилингвистическое значение (*погуллить*, *загуллить*, *расшиарить*).

Кроме заимствованных слов, в язык попадают и иноязычные словообразовательные элементы, например, суффиксы и префиксы (*банкинг*, *суперприбыль*, *экс-министр*). Примером такого рода новообразования, появившегося в русском языке совсем недавно, но которое приобрело настолько большую популярность, что получило сразу несколько значений и свой словоизменительный ряд, является слово «псакинг». Оно произошло от фамилии представителя Госдепартамента США Дженнифер Псаки (Jennifer Psaki) путем добавления распространенного английского аффикса «-ing». Пресловуто известная Псаки прославилась своими некомпетентными или даже противоречащими простой логике заявлениями о событиях на постсоветском пространстве. В результате слово приобрело негативную окраску и стало использоваться как очень краткий синоним таких слов как «некомпетентность, прямая ложь, лицемерие, подтасовка фактов». Как пояснил российский телеведущий Д. Киселев, «псакинг – это когда человек, не разобравшись, делает запелляционные заявления, при этом путая факты, без последующих извинений» [1]. Этот термин следует рассматривать не просто как запелляционные заявления некомпетентного человека, а как способ дезинформации – прием, использующийся с целью создания определенного мнения путем искажения фактов действительности или их подтасовки. Поэтому шокирующие высказывания вроде угрозы «выслать американский флот к морской границе Беларуси» или «про газ» можно рассматривать именно как такой прием. Даная лексическая единица стала настолько актуальной, что даже встречается в англоязычных СМИ, то есть произошло его заимствование из русского языка; такого рода процессы сейчас происходят нечасто.

В словообразовательный ряд слова «псакинг» вошло еще одно слово-омоним, предложенное интернет-пользователями, которые употребляют термин для обозначения единицы измерения глупости и некомпетентности. Вскоре в Сети появился ряд глаголов: «псакнуть» (сказать заведомую глупость публично), «опсакаться» (высказать какую-либо глупость в приличном обществе) и определительное словосочетание «свежие псаки». В последнем случае имеется в виду высказанная публично глупость, не нуждающаяся даже в опровержении, поскольку общеизвестные факты говорят об обратном.

Однако основным источником пополнения словарного состава является образование новых слов на базе родного языка путем использования разных словообразовательных моделей. В связи с печальными событиями в Украине русский язык пополнился массой новых слов, построенных по характерным для современного русского языка моделям: аффиксация, словосложение, аббревиация, семантическая деривация и др. Приведем некоторые примеры.

По способу семантической деривации образованы слова «ватник» (нелицеприятное обозначение людей, которые высказывают пророссийские и патриотические по отношению к РФ взгляды), «колорад» (сторонник сепаратизма в Украине – слово

возникло на основе сходства цветов Георгиевской ленты с раскраской насекомого), «укроп» (солдат украинской армии), «сотник» (командир отряда Самообороны Майдана, насчитывавший 100 и более бойцов) и т. п.

Многочисленный разряд слов появился в результате словосложения, например, «тридебилинг». Первоначально так было названо совместное выступление Виктора Януковича, Виктора Пшонки и Виталия Захарченко в Ростове-на-Дону. Вскоре после этого, подобно слову «псакинг», оно стало означать любое глупое действие, которое делают три человека. «Национал-предатель» – данное В. Путиным определение российских граждан, которые позволяют себе трактовать прошлое и настоящее РФ вразрез с официальной идеологией. «Нацгвардия» – вооруженное подразделение в составе МВД, созданное, прежде всего, на основе активистов Евромайдана и структур Внутренних войск. «Евромайдан» – массовая акция сторонников евроинтеграции и противников режима Виктора Януковича, которая проводилась в Киеве и других городах и привела к революции. «Антимайдан» – название митингов, которые организовывала Партия регионов и КПУ для противовеса Евромайдану. [2]. Слово «мэриози» стало усеченным сращением слов «мэр» и «мафиози». По тому же образцу образованы слова «шкурналисты», «журнализды», «журнашлюхи», «киселевости», «путиноиды», «хохлохунта» и т. п.

Среди новых слов, образованных путем аббревиации, находим такие слова как «АТО» (антитеррористическая операция), «Сепарат» – обобщенный термин, обозначающий террористов и наемников на Востоке Украины, ведущих войну против украинской армии и добровольческих сил, «укр» от «укроп», названия самопровозглашенных республик на территории Луганской и Донецкой областей Украины ЛНР и ДНР. Последние получили параллельные саркастические названия *Луганда* и *Донбабве*, которые появились в языке на основе звукового подобия с известными африканскими странами. Звуковое подобие как способ образования неологизмов ставит своей целью привлечь внимание новой формой слова, первоначальное значение которого у всех на слуху. Другой пример звукового подобия – «Золотой батон» (Виктор Янукович) появилось, вероятно, на базе широко распространенных терминов *золотой парашют*, *золотой намордник*.

При помощи способа аффиксации образовались такие слова, как «домайданить», «намайданить», «майданничать», «майданник», «майданичик», «маскальня», «мацкалюк», «путинизм», «скрымдить», «сепаратяки»; в них использованы самые распространенные префиксы и суффиксы русского языка.

В исследовании, проведенном С.А. Жаботинской [3], можно наблюдать тот факт, что большая часть неологизмов образована с помощью словосложения; этот способ в результате дает семантически емкие, эмоционально окрашенные слова с четко выраженной отрицательной оценкой, имеющей различную степень интенсивности.

Основным источником всех новообразований являются интернет-сайты, где ведутся горячие споры по поводу последних событий в ближайшем зарубежье. Многие слова уже перекочевали на страницы газет и телевизионных передач. Большинство приведенных неологизмов стали вербальным оружием, «словами-пулями» «словами-дубинками», «словами-гранатами» [3, с.26], они создавались с целью унижить или оскорбить оппонента. С нашей точки зрения, судьба таких языковых новообразований недолговечна, они вряд ли останутся в языке в мирное время, когда язык войны станет нежизнеспособным.

Литература

1 Киселев, Д. «Вести недели» [Электронный ресурс] / Д. Киселев // Накануне.ru. – 2014. – URL: <http://www.nakanune.ru/articles/19077/> – Дата доступа: 08.04.2015.

2 Кацуба, Н. 21 революционный неологизм [Электронный ресурс] / Н. Кацуба // Lampa.today. – 2014. – URL: <http://lampa.today/politika/21-ukrainskij-revoljutsionnyj-neologizm/> - Дата доступа: 08.04.2015.

3 Жаботинская, С. А. Язык как оружие в войне мировоззрений [Электронный ресурс] / С. А. Жаботинская // UACLIP – 2014. – URL: <http://uaclip.at.ua/zhabotinskaja-jazyk-kak-oruzhie.pdf> – Дата доступа: 08.04.2015.

УДК 811.111'367'38'42

Е. В. Сидорова

СИНТАКСИЧЕСКИЙ ПОВТОР КАК СРЕДСТВО ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОСТИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Данная статья посвящена рассмотрению одной из проблем стилистики – использование синтаксического повтора в художественном тексте. Были исследованы стилистические особенности данного стилистического приема. Изучена его роль в качестве средства выразительности и способа воздействия на читателя, а также способа предоставления информации. Была рассмотрена роль синтаксического стилистического повтора в семантической организации художественной прозы. Материалом исследования послужила повесть Эрнеста Хэмингуэя «Старик и море».

Художественный текст – это, как правило, продукт речевой деятельности, стилистическую окраску которому придает автор с целью воздействия на читателя не только в смысловом, но и в эмоциональном и эстетическом планах. В художественной литературе использование повторов обусловлено тем, что они привлекают внимание читателя к наиболее важным идеям в произведении. Повторы служат для наилучшего понимания заложенного в тексте глубокого смысла. Тексты художественного стиля не характеризуются краткостью изложения информации, и поэтому место для описаний, размышлений, отступлений практически не ограничено, что позволяет авторам использовать одинаковое синтаксическое строение предложений для создания наибольшего стилистического эффекта. Изучив мнения различных лингвистов, мы взяли за основу определение понятия повтора И.В. Арнольд как «фигуру речи, которая состоит в повторении звуков, слов, морфем, синонимов или синтаксических конструкций в условиях достаточной тесноты ряда» [1, с. 182].

Э. Хэмингуэй известен своей способностью выражать самые тонкие состояния природы, героев, обстановки с помощью своеобразного построения фраз, используя повторы, что ведет читателя к непостижимым глубинам хемингуэевского «айсберга». Целью данной работы является исследование феномена синтаксической повторяемости на материале произведения «Старик и море». Можно отметить тот факт, что автор довольно активно применял разнообразные виды данного стилистического приема, возможно поэтому его стиль столь многогранен и своеобразен.

Полисиндетон является излюбленным видом синтаксического повтора, применяемого Хэмингуэем. Так, И.Н. Кручинина определяет многосоюзие как «принцип построения текста, при котором последующие повествовательные единицы (или их части) присоединяются к предыдущим одним и тем же союзом»; и в то же время как стилистический прием «в художественно организованном тексте» [2, с. 142]. Полисиндетическая связь создает эффект размеренности, уравновешенности, протяженности изложения [3, с. 308]. Сама по себе природа союзов характеризуется объединительной